

КИСЕТ ВИШНЕВСКОГО

ИСТОРИЯ ЕВГЕНИИ НИКОЛАЕВОЙ

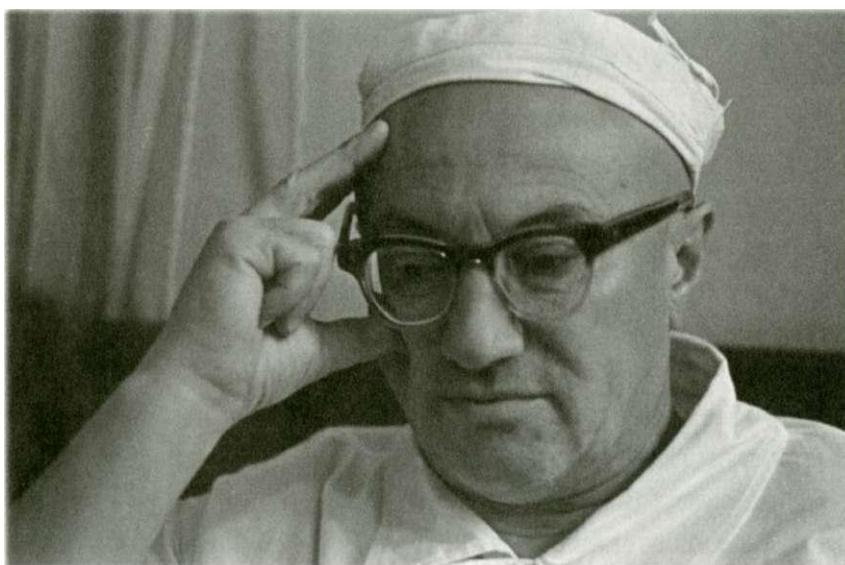
Николаева Евгения Михайловна

В 1938 году я закончила фельдшерско-акушерскую школу в Боровичах и стала работать в Сопинской больнице медсестрой. Как только началась война с финнами, меня и мою подругу Лиду Кокорину по призыву военкомата направили на фронт. Война была недолгая, но страшная. Особенно страшная тем, что и противника не было видно. Поднимутся наши в атаку и падают как подкошенные от пуль и снарядов снайперов, засевших на деревьях. Потери были большие. И маскировочные халаты не спасали. Зима,

мороз за 40 градусов. И не только пули, но обморожения приводили к гибели. Раненых вытаскивали в безопасные места и тут же оказывали медицинскую помощь. Помню одного лётчика долго пролежавшего в снегу. Когда его привезли в госпиталь, уже началась гангрена. Я ухаживала за ним и чувствовала, что нравлюсь ему. Однажды сделал мне предложение выйти за него замуж, только огорчился, что не будет ноги и что не сможет танцевать. Я его подбадривала как могла. Сказала: «Ничего, ногу приделают и будешь танцевать». Он улыбался, строил планы на будущее. Вскоре ему стало хуже. Он взял меня за руку и сказал: «Возьми себе сапоги-унты, чтобы не отморозить ноги». Я отказалась, сказала, что сапоги ему ещё понадобятся самому. Попросил написать письма родным и отправить на Украину его вещи, что я потом и сделала. В тот же день он умер. Я очень плакала.

Когда закончилась война, я вернулась домой в Волок, стала работать в местной больнице. Летним днём 22 июня мы гуляли на улице, радовались хорошей погоде и выходному дню. Вдруг прибежал односельчанин, крикнул: «Бегите в больницу, война началась!» Мы туда, там уже все собрались, была тревога, волнение, но страха не было. 24 июня 1941 года я уже по призыву военкомата работала в госпитале №2019. Большинство врачей и хирургических медсестёр были из Москвы, Ленинграда, с Украины, Казахстана, Грузии и других мест и мы работали вместе с ними. Очень нужна была донорская кровь, часто делалось и прямое переливание. Я сдала ведро крови. В госпиталь часто приезжал и оперировал Александр Александрович Вишневский и так получилось, что я стала его пациенткой. Дело было так. Однажды он прилетел на самолёте с Волховского фронта с раненой в спину женой генерала. После операции сидел с врачами в ординаторской, пил чай. Я была в перевязочной, стала поднимать раненого и согнулась пополам от резкой боли. Дежуривший солдат побежал в ординаторскую. Через несколько минут я уже лежала на операционном столе. Александр Александрович сам делал операцию под местным наркозом и шутил. Я спросила его, что он делает. Он сказал: «Кисет шью» — «Зачем?» —

***Александр Александрович Вишневский —
главный хирург Волховского фронта***

«Табак сыпать буду». Оказалось, что от напряжения у меня лопнула кишка. Приехал отец, на санках увёз меня в деревню. Через две недели я снова вернулась на работу в госпиталь.

Потом госпиталь поехал на Запад. В Прибалтике на путях лежал разбитый состав, стояли несколько дней пока не освободили дорогу. В Вильнюсе шли бои. Только приехали и пошли с Лидой Кокориной посмотреть город. Подошла местная жительница схватила Лиду за косынку, стала тащить нас куда-то, закричала, что два дня назад у неё отобрали веер. Подошёл милиционер, проверил документы, сказал, что это врачи, приехали только что, едут в Германию и увёл женщину с собой, а нас предупредил о провокациях. Проехали Польшу, Бреслау, прибыли в Восточную Пруссию в город Мариенвердер. Там было много госпиталей из Боровичей. Как только разместились, через два часа стали принимать раненых, лечить, кормить. Однажды солдат пригнал корову. Стали спрашивать кто умеет доить. Я сказала, что сама из деревни и всё умею делать. Солдаты стали ловить коров и ставить их во дворе. В госпитале были паровые котлы. Надоили столько молока, что на всех хватило и всё что нашли в подвалах — пошло на стол.

Всё одолеть и пережить

Ходить по улицам без охраны было нельзя. Когда из одного госпиталя вызывали на подмогу в другой, нас сопровождал дядя Вася с автоматом. Провокации продолжались. Из-за угла убили нашего мальчика-солдата. Дядя Вася отвёз его на тележке и похоронил ночью на немецком кладбище. Однажды я напилась воды из водоёма, а вода оказалась отравленной. Чудом осталась жива.

9-е мая 1945 года. Радость неопишуемая. В клубе праздничный вечер, а мы всю войну в гимнастёрках и юбках. Что делать? Выручила кастелянша. Дала нам с Лидой две простыни, из которых мы за одну ночь сшили себе бальные платья и были самыми нарядными, танцевали с офицерами и генералом. В госпитале долечивались раненые и в октябре 1945 года госпиталь был расформирован. Я вернулась домой.

Вышла замуж, родился сын, но жизнь не сложилась. Найти работу было непросто и я поехала в Москву к сестре. Жить у сестры было негде. Несколько человек в одной комнате, спала на полу под столом. Сестра повела меня на экскурсию по Москве, показала площадь Дзержинского, здание ЦК партии с флагом. На другой

день я решила пойти в ЦК с просьбой направить меня медсестрой на работу в Уссурийский край. В приёмной со мной побеседовали, потом куда-то позвонили, вышел какой-то большой начальник, расспросил о службе, фронте и предложил поработать в санатории ЦК партии в городе Пушкино. За две недели прописали и оформили жильё. В санаторий приезжали и лечились не только наши, но руководители других стран. В Центральном Комитете в 1954 году мне вручили именные часы. В санатории я проработала несколько лет. В Боровичах подрастал сын, ждала мать и я вернулась домой. Осталась в армии и в офицерском звании служила 30 лет.

Евгения Михайловна Николаева.